

В.В. Канищев*

Демография, барщина и экология: отзыв на статью С.А. Нефедова

Прежде всего хочу выразить признательность С.А. Нефедову за проявленное внимание к моим замечаниям и публичную благодарность в мой адрес.

Вышедшие в последние годы статьи С.А. Нефедова по российской истории стали очень весомым примером грамотного использования строгих математических методов в исторических исследованиях. Их выводы позволяют весьма четко представить известные, но «расплывчатые» выводы «историков-описателей» или вообще по-новому взглянуть на, казалось бы, устоявшиеся постулаты.

Применительно к данной статье особо отметим математически строго доказанное усиление влияния барщины на естественный прирост у помещичьих крестьян в 1830–1850-е гг. Такое заключение очень актуально, поскольку некоторые современные исследователи называют период крепостничества чуть ли не «золотым веком» российской истории.

В повседневном демографическом поведении, по нашему мнению, усиление барщины проявилось в росте неудачных беременностей у помещичьих крестьянок ввиду увеличения их физических нагрузок на барщинных работах. Изучение по метрикам интергенетических интервалов в рождении детей у этих женщин позволяет предположить, что они стремились рожать как можно дольше, но интервалы между удачными рождениями оказывались большими. Вряд ли поэтому можно говорить о появлении у помещичьих крестьян контроля рождаемости, о чем пишет С.А. Нефедов и некоторые другие историки.

Вообще исследования последних лет, в которых участвуют тамбовские историки, показывают заметное влияние усиления крепостнического гнета в первой половине XIX в. на демографические процессы. Так, в диссертации нашей аспирантки Э.А. Морозовой, написанной по материалам торгово-промышленного села Рассказово Тамбовской губернии (до конца XVIII в. было удельным, а в самом конце века передано в помещичью собственность), показано, что в предреформенные десятилетия крепостнические повинности затормозили модернизацию демографических процессов. Завершенный в конце 2003 г. коллективный проект по изучению дворохозяйств Минской, Калужской, Тамбовской губерний и Алтайского округа в качестве основного вывода содержит утверждение о том, что усиление крепостного права в помещичьей деревне и контроля государства над ка-

* *Канищев Валерий Владимирович* — доктор исторических наук (Тамбовский государственный университет).

зенной деревней привели к консервации, а местами возрождению большой, расширенной крестьянской семьи.

Нам представляется, что помимо социально-экономических факторов демографических процессов 1830–1850-х гг. нужно больше изучать роль естественных катаклизмов, которые были не случайными, как считает С.А. Нефедов. Дело даже не в сильных эпидемиях холеры, а в немалой мере крайне засушливых лет. Известный российский климатолог М.А. Боголепов еще в 1920-е гг. сделал вывод, что возмущения природного порядка повторяются трижды в столетие: *большую часть третьего и первую половину четвертого десятилетий*, с начала седьмого десятилетия до половины восьмого, все 90-е годы и начало нового столетия. (См.: Боголепов М.А. Причины неурожая и голода в России в историческое время. М., 1922. С. 7–8, 38; Боголепов М.А. Наступающие возмущения климата по историческим данным. М., 1921. С. 16, 19).

Мы призываем и к учету экологического фактора. В первой половине XIX в. земледельцы Центрального Черноземья стали ощущать истощение почвы, которое, по мнению ученых-аграрников, наступает примерно через 150 лет пахоты «дикого поля» без использования удобрений (в регионе широкая распашка началась в конце XVII в.). Принятие во внимание этого обстоятельства позволяет иначе взглянуть на причины роста барщины, который С.А. Нефедов в давних традициях экономического материализма связывает с ростом потребностей помещиков. Но можно предполагать, что рост барщины стал результатом истощения почв, соответственно увеличения в условиях экстенсивного хозяйства барской запашки, потребовавшего дополнительного крестьянского труда.